

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.32>

Шахов Павел Сергеевич

МОРДОВСКИЙ ФОЛЬКЛОР СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ (АДАПТАЦИЯ МЕДИАИСТОЧНИКОВ К УСТНОЙ ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ)

В рамках изучения современного состояния мордовских фольклорных традиций Сибири в статье исследуются процессы взаимодействия устной народной традиции и медиакультуры. Одной из форм адаптации медиаисточников к устной песенной традиции является практика перевода авторских и народных песен с русского на национальный язык. На основе полевых материалов 2007-2019 гг. в статье рассматриваются заимствованные из медиаисточников песенные тексты, в том числе переведенные на родной язык, функционирующие в локальных фольклорных традициях сибирской мордвы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/8/32.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 160-164. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7; 398.8

Дата поступления рукописи: 24.04.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.32>

В рамках изучения современного состояния мордовских фольклорных традиций Сибири в статье исследуются процессы взаимодействия устной народной традиции и медиакультуры. Одной из форм адаптации медиаисточников к устной песенной традиции является практика перевода авторских и народных песен с русского на национальный язык. На основе полевых материалов 2007-2019 гг. в статье рассматриваются заимствованные из медиаисточников песенные тексты, в том числе переведенные на родной язык, функционирующие в локальных фольклорных традициях сибирской мордвы.

Ключевые слова и фразы: мордва Сибири; песенная традиция; медиатизация культуры; устный текст; авторский текст; перевод; фольклоризм.

Шахов Павел Сергеевич, к. искусствоведения

*Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск
pashahoff@mail.ru*

МОРДОВСКИЙ ФОЛЬКЛОР СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ (АДАПТАЦИЯ МЕДИАИСТОЧНИКОВ К УСТНОЙ ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ)

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда в рамках реализации проекта № 17-78-20185 «Текст в культуре этноса как фактор сохранения идентичности народов сибирско-дальневосточного региона».

Изучение мордовского (эрзянского и мокшанского) фольклора, бытующего в местах проживания мордовских переселенцев на территории Сибири, с одной стороны, включает описание фольклорно-этнографических комплексов приуроченных жанров, необрядовой лирики, которые демонстрируют архаико-мифологический пласт традиции, этнокультурные константы, сохранившиеся в переселенческих очагах мордовской культуры. Сравнительно-сопоставительные исследования разновременных записей позволяют реконструировать целостную картину изучаемых явлений традиционной культуры, что свидетельствует о степени сохранности жанров, обрядов, сюжетов и пр. элементов фольклорной традиции [7; 9].

Другая не менее важная сторона исследования включает изучение современного состояния «живой» устной песенной традиции в контексте глобализационных процессов, сопровождаемых медиатизацией культурного пространства [4]. Вопросам изучения фольклора в меняющихся условиях современности посвящены работы многих фольклористов – И. И. Земцовского [3], Э. Е. Алексеева [1], С. Ю. Неклюдова [5; 6], в том числе на сибирском материале [2].

С **целью** выявления особенностей взаимодействия устной народной традиции и письменной культуры в рамках изучения механизмов функционирования текстов в песенных мордовских традициях Сибири с точки зрения сохранения этнической идентичности поставлены **задачи** выявления и исследования заимствованных из медиаисточников песенных текстов (в том числе переведенных на родной язык), адаптированных к устной фольклорной традиции. Подобные задачи в мордовской фольклористике не ставились, что определяет **научную новизну** исследования.

Процесс заимствования носителями устных традиций текстов из аудиовизуальных медиаисточников (радио, телевидение, Интернет) – особая область, требующая исследования различных текстообразующих факторов. Медиатекст оказывает воздействие на устную песенную традицию, особым образом к ней адаптируется.

Как показывают полевые исследования мордовского фольклора Сибири (2007-2019 гг.), внутри фольклорной традиции активизируются процессы взаимодействия устной, письменной и медиакультуры, что определяется фактором самосохранения песенной традиции и этнической идентификацией.

В опубликованной ранее статье исследовалась проблема взаимодействия устной фольклорной традиции и письменной культуры на примере текстов на эрзя-мордовском языке, заимствованных исполнителями из книжных и медиаисточников, – стихов поэтессы С. М. Люлякиной, народных песен, опубликованных в журнале «Сятко» или звучащих по радио [8]. В качестве продолжения данного исследования в настоящей статье рассматриваются заимствованные из аудиовизуальных медиаисточников песенные тексты (в том числе переведенные на родной язык), адаптированные к устной фольклорной мордовской традиции Сибири.

Актуальность данного исследования определяется распространенностью изучаемых явлений в мордовских переселенческих ареалах Сибири и их ролью в процессах этнической идентификации¹.

Заимствование из медиаисточников мордовских песен

Популярная в советское время мордовская народная песня «Умарина» («Яблоня»), которая звучала по радио (и на пластинках) в исполнении Марии Антоновой, вошла в сибирский мордовский репертуар.

¹ Переводы на русский язык эрзянских текстов, опубликованных в настоящей статье, выполнили В. И. Алексеева (специалист по связям с общественностью Региональной общественной организации «Союз народов Самарской области») и И. В. Зубов (заведующий отделом фольклора и литературы Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия), за что автор статьи выражает им глубокую признательность.

Ниже сопоставлены три устных текста (Пример № 1) – радио-образец и два варианта, записанные в Кемеровской области (с. Николаевка) и Алтайском крае (с. Борисово).

Пример № 1. Тексты песни «Умарина»

Радио-образец ¹	Кемеровский вариант ²	Алтайский вариант ³
1. Чувтонь паро, умарина, Чувтонь мазы, умарь чувто, Чувтонь мазы, умарь чувто. 2. Козонь шачнесь, умаринась? Козонь каснесь, умарь чувтось? 3. Покш ки черес сон шачокшнось, Казань ки лангс сон касокшнось, Казань ки лангс сон касокшнось. 4. Пек аварди, умаринась, Пек сяморди, умарь чувтось, Пек сяморди, умарь чувтось. 5. Чувтонь паро, умарина, Чувтонь мазы, умарь чувто, Чувтонь мазы, умарь чувто. 6. Краса земли, ты, яблонька, Венец весны, умарина, Венец весны, умарина. 7. Где родилась, ты, яблонька? Где ты росла, умарина? Где ты росла, умарина? (М. Н. Антонова)	1. Чувтонь паро умаринась, Чувтонь мазый умаринась, Козонь чачнесь умаринась? Козонь каснесь умаринась? 2. Покш ки чирес сон чачокшнось, Казань ки лангс сон касокшнось. Пек аварди умарь чувтось, Пек сяморди умарь чувтось. 3. Ки неIZE пек аварди? Ки неIZE пек сяморди? Уксуc чувтось да неIZE, Уксуc чувтось да марIZE. 4. Краса земли, ты, яблоня, Венец весны, умаринась. (З. С. Киреева, с. Николаевка, 2007)	1. Козонь касы умарь чувту? Козонь чачись умаринась? Козонь чачись умаринась? 2. Пакся чирис умариска Пары модась умарь чувту Пары модась умарь чувту. 3. Нармунь ливтни умаринть лангс Нармунь клюки умарь чувтунь Нармунь клюки умарь чувтунь. 4. Сёксня кенирь умарь чувтуcь Сёксня ламу умаринась Сёксня ламу умаринась. 5. Где ты росла, о, яблонька? Где ты росла, зеленая? Где ты росла, зеленая? (Т. Г. Марьина, Е. Е. Четвергова, с. Борисово, 2008)

Сравнивая устные поющиеся тексты, записанные в Сибири, с текстом радио-образца, можно проследить процесс адаптации медиаисточника к устной песенной традиции. Так, в кемеровском варианте сохранены поэтические обороты оригинальной версии, но произошло изменение структуры строфы (адаптационная модель с изменением структуры строфы и сохранением лексики). В алтайском варианте сохраняется трехстрочная композиция радио-образца, но изменяется поэтический сюжет (модель с изменением сюжета и сохранением структуры строфы): «По радио когда-то раньше слышали один куплет, а слова мы сами по смыслу придумали» (с. Борисово, Т. Г. Марьина, Е. Е. Четвергова, 2008).

Если в сюжетной основе медиаисточника и кемеровского варианта лежит диалогическая конструкция, то в алтайском варианте сюжетная линия более повествовательная.

Аудиовизуальная медиакультура по большей части представлена русскоязычным сегментом, поэтому заимствованные носителями традиции тексты переводятся на родной язык.

Перевод заимствованных авторских поэтических текстов

По словам информантов, первые случаи перевода авторских песен с русского на национальный язык известны с конца 1950-х гг.⁴ Переводческая деятельность особенно актуальна в селе с высоким уровнем владения родным языком, где даже русские жители переходят на эрзянскую речь: «Я даже когда русские песни пою, сначала по-мордовски думаю» (с. Борисово, Т. Г. Марьина, 2008). В мордовском с. Новорождественка Кемеровской области Л. М. Юдина перевела на эрзянский язык несколько авторских песен (а также русских пословиц, частушек), стараясь не отличаться по содержанию от оригинальных текстов.

Переводные тексты можно разделить на две группы: с сохранением авторского напева и без сохранения авторского напева.

В группе текстов с сохранением напева действует модель «от мелодии к тексту». При переводе в эрзянских текстах сохраняется количество слогов согласно размеру стиха на русском языке, связанного с напевом.

¹ Перевод текста радио-образца: «1. Дерево хорошее, яблоня, / Дерево красивое, яблоня, / Дерево красивое, яблоня. / 2. Где уродилась, яблоня? / Где растет, яблоня? / 3. На краю большой дороги она уродилась, / На Казанской дороге растет, / На Казанской дороге растет. / 4. Сильно плачет яблоня, / Сильно горюет яблоня, / Сильно горюет яблоня. / 5. Дерево хорошее, яблоня, / Дерево красивое, яблоня, / Дерево красивое, яблоня».

² Перевод текста кемеровского варианта: «1. Дерево хорошее, яблоня, / Дерево красивое, яблоня / Где уродилась яблоня? / Где растет яблоня? / 2. На краю большой дороги она уродилась, / На Казанской дороге она растет / Сильно плачет яблоня, / Сильно горюет яблоня. / 3. Кто увидел, что сильно плачет? / Кто увидел, что сильно горюет? / Вяз-дерево увидел, / Вяз-дерево услышал».

³ Перевод текста алтайского варианта: «1. Где растет яблоня? / Где уродилась яблоня? / Где уродилась яблоня? / 2. На краю поля, яблоня / На хорошей земле, яблоня. / На хорошей земле, яблоня. / 3. Птица летит на яблоню / Птица клюет яблоню / Птица клюет яблоню. / 4. Осенью созреет яблоня / Осенью много яблок / Осенью много яблок».

⁴ Школьный учитель рисования Федор Андреевич Водясов (с. Борисово Алтайского края) переводил поэтические тексты известных песен на эрзя-мордовский язык. Тогда песни исполняли на концертах художественной самодеятельности ученицы пятого класса Елена Буянкина и Таисия Кечайкина. В настоящее время Т. Г. Марьина (в дев. Кечайкина) уже сама переводит на эрзянский язык русские песни для фольклорного ансамбля «Умарина».

К таким текстам следует отнести переводы Ф. А. Водясова песен «Мне берёзка дарила серёжки» («Моня ки-лис макс ниспиликски») (сл. В. Харитонов, муз. А. Аверкина), «Огней так много золотых» («Сырнень толтне истя ламу») из кинофильма «Дело было в Пенькове» (сл. Н. Доризо, муз. К. Молчанова), которые исполняют участницы ансамбля «Умарина» с. Борисово.

В качестве примера приведем поэтический текст песни «Огней так много золотых» на эрзянском языке с переводом на русский язык в сопоставлении с авторским текстом (Пример № 2).

Пример № 2. *Тексты песни «Огней так много золотых»*

Рукописный текст-самозапись «Сырнень толтне истя ламу»	Перевод эрзянского текста «Золотых огней так много»	Авторский текст Н. Доризо
1. Сырнень толтне истя ламу Улицасынть Саратова, Од цёрась мазый кодаму, А мон вечкан урвакстизинть. 2. Вай, кода рана сон урвакс, Кодаяк акэмивияк. Вечкеманть марты мон ладян, А сонзо марты кодак. 3. Сонзо мон анеевлияк Пелян мельдензе туиманть. Эсим сядийстым мон сайсан, А сон седийсты седияк. (с. Борисово, М. Н. Абрашкина, 2017)	1. Золотых огней так много На улице Саратова, Молодой парень красивый какой, А я люблю женатого. 2. Ой, как рано он женился, Никак не верится в это. С любовью я в ладах, А с ним никак. 3. Его я лучше бы не видела – Боюсь понравиться. Со своего сердца я уберу, А с его сердца тем более. (перевод В. И. Алексеевой)	1. Огней так много золотых На улицах Саратова, Парней так много холостых А я люблю женатого. 2. Эх, рано он завёл семью! Печальная история! Я от себя любовь таю, А от него – тем более. <...> 3. Его я видеть не могу – Боюсь ему понравиться. С любовью справлюсь я одна, А вместе нам не справиться!

При сравнении эрзянской текстовой версии с оригинальным текстом заметны изменения, касающиеся грамматической формы порядка слов (золотых огней так много), категории множественного числа (на улице Саратова), а также некоторых смысловых оттенков («Я от себя любовь таю, / А от него – тем более», в переводе – «С любовью я в ладах, / А с ним никак»; «С любовью справлюсь я одна, / А вместе нам не справиться», в переводе – «Со своего сердца я уберу, / А с его сердца тем более»), которыми пожертвовал переводчик для сохранения количества слогов, необходимого для координации с известной мелодией.

В переводных текстах *без сохранения напева* действует модель «от текста к мелодии» (например, песня «Ой, цветёт калина» из кинофильма «Кубанские казаки», сл. М. Исаковского, муз. И. Дунаевского): «Я ча-стушки слóжила. Думаю, как бы сочинить на мордовском песню? Вот, решила перевести. А это трудно, чтобы было хорошо, в ритм. Вот никак не получается. Я уж и так, и так» (с. Новорождественка, Л. М. Юдина, 2008). В процессе перевода произошло увеличение количества слогов цезурированного стиха (текст М. Исаковского – 6+5; эрзянская версия – 8+7), однако сохранилось соотношение размера полустихий (второе длиннее на один слог) – см. Пример № 3.

Пример № 3. *Тексты песни «Ой, цветёт калина»*

Устный поющийся текст «Кармась цветямо чевгинесь»	Перевод эрзянского текста «Стала цвести калина»	Авторский текст М. Исаковского
1. Кармась цветямо чевгинесь Лей чиресэ паксясо. Од цёрань карминь вечкеме Пекень-пекень од прясо. 2. Цёрантькак мон пек вечкия Салава весень эйтэ. Валнэ сонензэ а ёвтан, Конань кирдян седейсэ. 3. Цёрась мезеяз а соды, Што тейтерь сонзэ вечксы, Конась думи чинек венек, А туй сонзэ мельстэ. 4. Вечкемаськак од тейтерень Седе виев эрва чи. Кода сонензэ ёвтама? Лембе вал а муеви. 5. Лей чиресэ чевгинестэнтъ Кармась тветкатне прамо. А тейтерень вечкемаськак А думияк ютамо. (с. Новорождественка, Л. М. Юдина, 2008)	1. Стала цвести калина На берегу реки в поле. Молодого парня стала любить Очень-очень в молодости. 2. Парня я очень любила Втайне от всех. Словечка ему не скажу, Которое держу в сердце. 3. Парень ничего не знает, Что девушка его любит, Которая думает днями-ночами, И не уходит (он) из головы. 4. Любовь молодой девушки Всё сильнее с каждым днём. Как же ей/ему сказать (об этом)? Тёплое слово не находится. 5. На берегу реки с калины Стали цветы опадать. А любовь девушки И не думает проходить. (перевод В. И. Алексеевой)	1. Ой, цветёт калина В поле у ручья. Парня молодого Полюбила я. 2. Парня полюбила На свою беду. Не могу открыться Слов я не найду! 3. Он живёт, не знает Ничего о том, Что одна дивчина Думает о нем. 4. А любовь девичья С каждым днем сильней, Как же мне решиться Рассказать о ней? 5. У ручья с калины Облетает цвет, А любовь девичья Не проходит, нет.

Несмотря на то, что исполнительница-переводчица отталкивалась от русского текста, стараясь сделать точный перевод, для сохранения стабильного размера (8+7) ей пришлось добавлять фразы, отсутствующие в оригинальном тексте. Новые строки стали необходимы также в связи с тем, что фразы, выраженные в русском тексте парой строк, при переводе уместились в одну (Пример № 4).

Пример № 4. Перевод парных строк

Фразы, выраженные парой строк	Перевод эрзянского текста (курсивом выделены новые строки)
Парня молодого Полюбила я.	Молодого парня стала любить <i>Очень-очень в молодости.</i>
Он живет, не знает Ничего о том,	Парень ничего не знает, <i>Что девушка его любит.</i>
Как же мне решиться Рассказать о ней?	Как же ей/ему сказать (об этом)? <i>Тёплое слово не находится.</i>

Кроме текстов авторских песен носителями традиции переводятся на эрзянский язык русские народные песни, заимствованные из медиаисточников.

Перевод заимствованного традиционного поэтического текста

В 2000-е годы жительницы с. Борисово «под мотив» русской народной песни «На улице дождик», известной им в исполнении Надежды Кадышевой, распели собственный текст на мордовском языке «Ушусу пизимись» («На улице дождь»): «Мотив русский, Надежда Кадышева поёт, а слова мы уж по-другому, своё поём» (с. Борисово, Т. Г. Марьина, Е. Е. Четвергова, 2008) – см. Пример № 5.

Пример № 5. Тексты песни «На улице дождик»

Устный поющийся текст «Ушусу пизимись»	Перевод эрзянского текста «Ушусу пизимись»	Устный текст русской песни «На улице дождик» в исполнении Н. Кадышевой
1. Ушусу пизимись, Вай, вадрясты валы. 2. Вай, вадрясты валы, Веси моданть начты. 3. Веси моданть начты, Пары суро касты. 4. Пары суро касты, Веси моданть начты. 5. Сазырканы Ваня Лавськиез нурсизе. 6. Мадсь сазыркама рана, Оштё эзь чоподе. 7. Кадык онзоть лисить Мазы нармутькинеть. 8. Мазы нармутькинеть Валски мартыст удок. (с. Борисово, Т. Г. Марьина, Е. Е. Четвергова, 2008)	1. На улице дождь, Ой, хорошо льёт. 2. Ой, хорошо льёт, Всю землю намочит. 3. Всю землю намочит, Хорошую пшеницу вырастит. 4. Хорошую пшеницу вырастит, Всю землю намочит. 5. Свою сестрёнку Ваня В колыбели покачал. 6. Легла сестрёнка рано, Ещё не стемнело. 7. Пусть тебе приснятся Красивые птички. 8. Красивые птички, До утра с ними спи. (перевод В. И. Алексеевой)	1. На улице дождик, С ведра поливает. С ведра поливает, Землю прибывает. 2. Землю прибывает, Брат сестру качает, Ой, люшеньки, люли, Брат сестру качает. 3. Брат сестру качает, Ещё величает: «Расти поскорее, Да будь поумнее». 4. Вырастешь большая, Отдадут тя замуж. Ой, люшеньки, люли, Отдадут тя замуж. 5. Отдадут тебя замуж, Во чужу деревню, Ой, люшеньки, люли, В семью несогласну. 6. На улице дождик, С ведра поливает. С ведра поливает, Землю прибывает. Землю прибывает, Брат сестру качает.

Краткий сюжет русской песни: брат качает сестру в колыбели и величает её (««Расти поскорее, / Да будь поумнее». / Вырастишь большая...»), предвещающая сложную судьбу («Отдадут тебя замуж, / Во чужу деревню... / В семью несогласну»). Композиция строфы русской песни – четырёхстрочная с рефреном «Ой, люшеньки, люли», характерным для жанра колыбельной.

В эрзянском тексте имеется схожий инципит («На улице дождь») и поэтический мотив колыбельной, но сюжет мордовской песни лишен драматичной линии. Композиция строфы эрзянского текста устойчиво двустрочная, без рефрена. Тема дождя в русской песне выполняет функцию поэтического параллелизма (дождь землю прибывает / брат сестру качает), а в эрзянской версии следует причинно-следственной логике (дождь землю намочит / хорошую пшеницу вырастит).

Подводя итоги, отметим, что в песенных традициях сибирской мордвы наряду с традиционным репертуаром особое место занимают песни, заимствованные из письменных и медиаисточников. Этномузыколог

И. И. Земцовский заметил, что в период господства письменной культуры народное творчество начинает развиваться по «нефольклорному пути» – наступает эпоха преимущественно нефольклорных форм народного творчества, которым свойственна «монофункциональная концентрированность выразительных средств без столь сложной, как в традиционном фольклоре, системы координат» [3, с. 74]. Точное замечание, высказанное исследователем в конце 1970-х гг., не потеряло своей актуальности и в настоящее время.

Таким образом, в результате описания и исследования заимствованных из аудиовизуальных медиаисточников мордовских песенных текстов, адаптированных к устной песенной традиции сибирских переселенцев, выявлены две адаптационные модели (с изменением структуры строфы, но сохранением лексики; с изменением сюжета, но сохранением структуры строфы). В результате рассмотрения практики переводов авторских поэтических текстов на национальные языки на материале фольклорных мордовских традиций Сибири выявлены две переводческие модели: «от мелодии к тексту» (с сохранением авторского напева) и «от текста к мелодии» (без сохранения оригинального напева). При этом в текстовых версиях на мордовских языках появляются фразы, отсутствующие в оригинальных авторских текстах, меняются грамматическая форма порядка слов, категория множественного числа, появляются новые смысловые оттенки. При переводе на эрзянский язык русских народных песен наблюдаются изменения, связанные с сюжетной логикой, функцией поэтических мотивов, композицией строфы.

Рассмотренные переводы авторских и народных поэтических текстов, заимствованных из медиаисточников, демонстрируют определённую тенденцию и свидетельствуют о попытке носителей устной традиции на современном этапе актуализировать свою этническую принадлежность.

Данные тексты носят в некоторой степени пограничный характер с точки зрения специфики фольклорной традиции (наличие авторства, книжного источника) и близки к явлениям фольклоризма. Фольклористические формы, возникающие внутри устной фольклорной традиции в контексте современной письменной и медиакультуры, занимают значительное место в культуре этноса и, несомненно, встраиваются в современные процессы этнической идентификации.

Перечисленные результаты проведенного исследования являются авторским вкладом в решение проблемы изучения процессов адаптации текстов медиакультуры к устной песенной практике и соотносятся с поставленными целями и задачами.

Список источников

1. **Алексеев Э. Е.** Фольклор в контексте современной культуры: рассуждения о судьбах народной песни. М.: Сов. композитор, 1988. 237 с.
2. **Егле Л. Ю.** Музыкальный фольклор в контексте современной культуры Сибири: автореф. дисс. ... к культурологии. Кемерово, 2005. 22 с.
3. **Земцовский И. И.** Народная музыка и современность: к проблеме определения фольклора // Современность и фольклор: ст. и материалы. М.: Музыка, 1977. С. 28-75.
4. **Медиагизация культуры: конструирование новых текстов и практик:** материалы Международной научной конференции (г. Москва, 30 ноября – 2 декабря 2018 г.) / сост. И. С. Душакова и др. М.: Изд. дом «Неолит», 2018. 176 с.
5. **Неклюдов С. Ю.** После фольклора // Живая старина. 1995. № 1. С. 2-4.
6. **Неклюдов С. Ю.** Фольклор современного города // Современный городской фольклор / ред. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2003. С. 5-24.
7. **Шахов П. С.** Архивные коллекции мордовского музыкального фольклора Сибири // Музыкальная культура Сибири: источники, традиционные и академические формы творчества: сборник статей Всероссийской научной конференции (25-26 октября 2018 г.). Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки, 2018. С. 149-162.
8. **Шахов П. С.** Взаимодействие устной народной традиции и письменной культуры в фольклоре сибирской мордвы // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1. С. 42-56.
9. **Шахов П. С.** Музыкально-фольклорные традиции мордвы Сибири (приуроченные жанры): автореф. дисс. ... к искусствоведению. Новосибирск, 2015. 27 с.

THE SIBERIAN MORDOVIAN FOLKLORE IN THE CONTEXT OF MODERN CULTURE (ADAPTATION OF MEDIA SOURCES TO FOLK SONG TRADITION)

Shakhov Pavel Sergeevich, Ph. D. in Art Criticism

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk
pashahoff@mail.ru*

Within the framework of studying the modern state of the Siberian Mordovians' folk traditions, the article examines the processes of interaction of folk tradition and media culture. One of the ways to adapt media sources to folk song tradition is the translation of author's songs and folk songs from Russian into the national language. Relying on field materials of 2007-2019, the paper analyses song texts borrowed from media sources including those translated into the native language and used in local folkloric traditions of the Siberian Mordovians.

Key words and phrases: Siberian Mordovians; song tradition; mediatization of culture; oral text; author's text; translation; folklorism.